

8. Okada H. Origins of the Dorben Oyirad // Ural-Altische Jahrbücher. Neue Folge. Band 7. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1987. S. 181–211.
9. Санчиров В. П. О происхождении этнонима *моргут* и народа, носившего это название // Монголо-бурятские этнонимы. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 1996. С. 31–50.
10. Кукеев Д. Г. О вхождении хошеутов в состав ойратов (XV век) // Ойраты и калмыки в истории России, Монголии и Китая: материалы Междунар. науч. конф., Элиста, 9–14 мая 2007 г. Ч. 1. Элиста: КИГИ РАН, 2008. С. 72–76.
11. История Востока. Т. III. Восток на рубеже средневековья и нового времени. XVI — XVIII вв. М.: Вост. лит., 2000. 696 с.
12. История Калмыкии с древнейших времен до наших дней: в 3 тт. Т. 1. Элиста: Герел, 2009. 848 с.
13. Кычанов Е. И. Властители Азии. М.: Вост. лит., 2004. 631 с.
14. Орлова К. В. Захины Монголии: культовые места // Проблемы этнической истории и культуры тюрко-монгольских народов. Вып. 1. Элиста: КИГИ РАН, 2009. С. 64–68.
15. Мэн-гу-ю-му-цзи. Записки о монгольских кочевьях / пер. с кит. П. С. Попова. СПб., 1895. 281 с.
16. Уласинов Ю. Ю. К вопросу об изучении ойратов Китая // Вестник КИГИ РАН. 2008. № 3. С. 14–17.
17. Бичурин Н. Я. (Иакинф). Историческое обозрение ойратов или калмыков с XV столетия до настоящего времени. 2-е изд. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1991. 128 с.
18. Кукеев Д. Г. Расселение субэтносов Джунгарского ханства XVIII в. по данным современной китайской историографии // Проблемы этнической истории и культуры тюрко-монгольских народов. Вып. 2. Элиста: КИГИ РАН, 2010. С. 94–105.
19. Санчиров В. П. Приволжские калмыки в составе Цинской империи в конце XVIII в. // Общественный строй и социально-политическое развитие дореволюционной Калмыкии. Элиста: Калмиздат, 1983. С. 60–73.
20. Санчиров В. П. «Илэтхэл шастир» как источник по истории ойратов. М.: Наука, 1990. 137 с.
21. Лижээгийн Г. Шинжааны ойрадуудын түүх, соёл // Тод номын герел. 2007. № 3–4. С. 8–9.
22. Бакаева Э. П. Торгуты Монголии: этнический состав и этнические маркеры // Проблемы этнической истории и культуры тюрко-монгольских народов. Вып. 1. Элиста: КИГИ РАН, 2009. С. 69–86.
23. Сухбаатар На. Ойраты Монголии и проблемы изучения их истории // Ойраты и калмыки в истории России, Монголии и Китая: материалы Междунар. науч. конф., Элиста, 9–14 мая 2007 г. Ч. 1. Элиста: КИГИ РАН, 2008. С. 16–19.

ББК 63.3 (2Рос=Калм)

КАЛМЫКИЯ В СОСТАВЕ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ В ПЕРИОД ВОССТАНОВЛЕНИЯ АВТОНОМИИ КАЛМЫЦКОГО НАРОДА (1957–1958 гг.)

Н. Д. Судацков

Статья посвящена развитию Калмыцкой автономной области в составе Ставропольского края в 1957–1958 гг.: в период восстановления автономии калмыцкого народа и преобразования ее в самостоятельный регион в составе РСФСР.

Ключевые слова: *Калмыцкая автономная область, Ставропольский край, восстановление автономии после депортации.*

The article is devoted to development of Kalmyk autonomous region as a part of Stavropol region in 1957–1958: in the period since the beginning of the restoration of an autonomy of the Kalmyk people and till the transformation into independent region as a part of RSFSR.

Keywords: *Kalmyk autonomous region, Stavropol region, restoration of autonomy after deportation.*

Народы Калмыкии и Ставрополя связывают давние узы дружбы и сотрудничества с тех пор, как началось заселение современной территории Ставрополя выходцами из центральных губерний России и Малороссии. Первые контакты с русскими в Предкавказье произошли еще раньше, с приходом калмыков в Прикаспий. Здесь они взаимодействовали с казаками, проживавшими по берегам реки Терек, а затем с выходцами из Московского государства, бежавшими по разным причинам в Предкавказье от помещичьей неволи, рекрутчины, из острогов и т. д.

Когда же земли Предкавказья во второй половине XVIII в. были официально включены в состав России, сотрудничество между русскими и калмыками приобрело более интенсивный харак-

тер. В ходе административных преобразований после ликвидации Калмыцкого ханства Большедербетовский улус входил в состав Ставропольской губернии. На территории самой Калмыцкой степи после принятия указа о строительстве дорог создавались русские поселения. Следует отметить, что в основе взаимоотношений между русскими и калмыками всегда было взаимопонимание. Важную роль играла народная дипломатия, с помощью которой удавалось разрешать спорные вопросы и недоразумения. Заложенные издавна дружба и сотрудничество сохранились как ценное достояние и до настоящего времени.

Русские крестьяне, ощущая недостаток в земельных угодьях, арендовали у калмыков земли, на которых разводили скот, заготавливали корма

и сеяли зерновые. Они использовали их многовековой опыт, занимаясь животноводством в калмыцких степях. Созданные в годы советской власти на Ставрополье колхозы и совхозы имели отгонные пастбища на территории Калмыкии. Совместное ведение хозяйства способствовало укреплению дружеских отношений между народами. Во время Великой Отечественной войны, когда автономия Калмыкии была упразднена, а ее народ депортирован [1], подавляющая часть русских Ставрополья искренне сочувствовала калмыкам и сожалела о случившемся, и, безусловно, восстановление автономии калмыцкого народа было поддержано Ставрополем. В начале 1957 г. была создана Калмыцкая автономная область [2] в составе Ставропольского края [3], ставропольцы восприняли как свою святую обязанность сделать все от них зависящее, чтобы помочь калмыцкому народу как можно быстрее преодолеть трудности и восстановить нормальную жизнь.

Конечно, калмыцкий народ возвращался не «на пустое место»: в этот период здесь функционировали сельскохозяйственные, промышленные, торговые, кооперативные и бытового обслуживания предприятия, а также школы, медицинские и культурно-просветительные учреждения. Однако все эти организации не удовлетворяли полностью даже потребности местного населения и тем более значительной массы прибывающих в родные места людей. Положение осложнялось еще и тем, что приток калмыков был более интенсивным, чем это прогнозировалось: ничто не могло удержать людей, стремившихся на родную землю. В целом все это создавало большие трудности. Прежде всего, возникли проблемы с обеспечением прибывших жильем, которого катастрофически не хватало, затем не справлялись с обслуживанием быстро увеличивавшегося населения медицинские учреждения и торговые организации, что в свою очередь вызвало недовольство людей.

Для более быстрого и успешного решения этих вопросов требовалась повседневная оперативная работа краевых, областных организаций и учреждений, которые были созданы практически «на пустом месте». В этих условиях Ставропольский крайисполком и крайком КПСС приняли самые энергичные меры по оказанию помощи областному оргбюро в практическом решении вопросов восстановления автономной области.

В область направлялись опытные советские, партийные, профсоюзные и хозяйственные работники, которые были призваны решать уже на месте вопросы, входящие в их компетенцию. Необходимо было в кратчайшие сроки создать органы советской власти, провести выборы в местные со-

веты — при меняющем составе населения в ходе массовой миграции калмыков на территорию области. Большое внимание уделялось выдвижению на руководящую работу представителей калмыцкого народа.

Краевые руководящие органы провели существенную работу по оказанию помощи области строительными материалами, транспортом, квалифицированными кадрами, которые направляли из городов и районов края. Помимо этого, на месте открывались курсы по подготовке кадров массовых профессий из числа возвращающегося населения, что было важно, поскольку в области нарастало количество безработных и ощущалась острая нехватка рабочих мест.

Особое внимание уделялось развитию сельского хозяйства и традиционному для этих мест животноводству. Завозился племенной скот и необходимые препараты для санобработки животных, создавалась кормовая база, дополнительно направлялись ветеринарные работники. Подчеркивалась необходимость усиления внимания к интенсивному развитию общественного животноводства, для чего необходимо было постоянно совершенствовать племенную работу, повышать квалификацию и мастерство животноводов, добиваться продуктивности животных. Особые требования предъявлялись к сокращению падежа скота, решению вопросов кормопроизводства. Эти вопросы неоднократно рассматривались на заседаниях крайисполкома, бюро крайкома КПСС и совещаниях различного уровня.

Крайисполком и крайком КПСС предъявляли жесткие требования к тем, кто допускал серьезные недостатки в работе. Так, 7 февраля 1957 г. был рассмотрен вопрос «О неудовлетворительной организации зимовки овец на Черных землях». Было отмечено, что руководители колхозов и МТС Калмыцкой АО, особенно колхозов «Страна советов», им. С. М. Буденного, Ленина, «Родина», неудовлетворительно организовали перегон овец и не обеспечили необходимой подготовки кошар, завоз рештаков, водопойных корыт и бочек для подвоза воды. Несмотря на указания крайисполкома, эти колхозы перегнали на Черные земли большое количество слабого и больного молодняка овец. При наличии достаточного количества грубых кормов эти колхозы не обеспечили необходимого ухода и содержания слабого поголовья, что привело к его истощению и падежу. Особенно безответственно отнеслись к сохранению овец в колхозе им. Ленина в г. Элиста, где с начала зимовки пало 515 голов овец. В отаре старшего чабана Смолякова по вине руководства колхоза и старшего чабана пало 204 головы, в отаре чабана Василенко — 104 головы, в отаре Сизских — более 100 голов, а в колхозе «Страна Советов» — 424 головы.

Крайисполком и крайком КПСС предъявляли жесткие требования руководителям хозяйств, райисполкомам и райкомам за допущенные недостатки в организации зимовки овцепоголовья и требовали принять все меры к тому, чтобы исправить создавшееся положение и сделать выводы на будущее.

Труженики Калмыкии активно включались в производственную деятельность и добились существенных результатов в работе, преодолевая трудности восстановительного периода. Следует отметить, что краевыми руководящими органами широко практиковалось поощрение

лучших работников области наряду с работниками других городов и районов края. Бюро Ставропольского крайкома КПСС и исполкома крайсовета депутатов трудящихся, рассматривая 20 февраля 1958 г. итоги работы в 1957 г., приняли постановление о награждении передовых колхозов и совхозов края почетными грамотами за успехи, достигнутые в минувшем году в подъеме сельского хозяйства, а также о награждении почетными грамотами и премировании ценными подарками передовиков сельского хозяйства края. Среди 29 колхозов края были колхоз «Гигант» Сарпинского района, им. Ле-

Список награжденных и премированных

Колхоз или совхоз	Фамилия, имя, отчество и должность	Показатели за 1957 г.	Чем премирован
Совхоз «Троицкий»	Эдеев Болдн Эрдниевич, старший чабан	Настриг по 7 кг шерсти с овцы, получил по 140 ягнят на 100 овцематок	Ружьем
Совхоз «Черноземельский»	Суховеев Андрей Лаврентьевич, старший чабан	Настриг по 8,8 кг шерсти с овцы и получил по 134 ягненка на 100 овцематок	Ружьем
Колхоз им. Сталина	Кривкин Михаил Ефимович, старший чабан	Настриг по 7,4 кг шерсти с овцы, получил по 128 ягнят на 100 овцематок	Ружьем
Совхоз «Приозерный»	Сова Дмитрий Иванович, старший чабан	Настриг по 6,8 кг шерсти с овцы, получил по 111 ягнят на 100 овцематок	Ружьем
Совхоз «Лиманный»	Кичикова Шура Дохоновна, старший чабан		Отрезом на пальто
Колхоз им. Ленина	Омельченко Яков Андреевич, гуртоправ		Ружьем
Совхоз № 2	Монкуров Басаих Манкурович, заведующий фермой	Получил по 7 кг шести с каждой овцы на каждой ферме	Ружьем
Совхоз «Южный»	Булавин Михаил Николаевич, тракторист	Выработал на тракторе ДТ-54 2 015 га мягкой пахоты и сэкономил 2 621 кг горючего	Отрезом на костюм

нина г. Элисты, а из 19 совхозов — 4 из Калмыкии: «Черноземельский», совхоз № 4, совхоз № 107 и «Сарпа». Среди награжденных грамотами и премированных 87 передовиков сельского хозяйства края были представители из Калмыкии (см. табл. ниже).

На территории области в 1957 г. разворачивались строительные работы. Постановлением крайисполкома и крайкома КПСС 7 марта был утвержден план поставки для Калмыцкой АО сборных домов и деталей на 42 тыс. м². Хотя строительство жилья и стояло на первом месте¹, но не менее значимым было и строительство школ и больниц. Темпы строительства жилья не удовлетворяли областное и краевое руководство. Несмотря на оказанную помощь в виде предоставления строителей, механизмов и

стройматериалов, к октябрю 1957 г. строительные организации выполнили план года лишь на одну треть, что привело к серьезным проблемам обеспечения населения жильем в Яшкульском, Черноземельском и Юстинском районах, а также в г. Элисте, где к тому же не было завершено строительство школы на 400 мест. По данным отдела переселения Калмыцкой области, на 10 октября 1957 г. в Калмыцкую автономную область прибыло 9 306 семей калмыков в количестве 35 146 человек, из них были трудоустроены лишь 14 470 человек. Эти семьи были расселены в 10 сельских районах области и в г. Элисте. Проблемы бытового устройства, нехватка жилья, питьевой воды, товаров первой необходимости, проблемы медицинского обслуживания и взаимоотношений различных слоев населения, а также

¹ Особенно остро встал вопрос о жилье летом, когда в область приехали те семьи, которые задержались из-за детей, которым требовалось закончить учебный год в школе.

меры по преодолению этих трудностей постоянно находились в поле зрения отделов и управлений крайисполкома и крайкома КПСС.

Летом 1957 г. резко возрос приток молодежи калмыцкой национальности в высшие и средние специальные учебные заведения края. Предвидя это, крайком КПСС и крайисполком еще весной рассмотрели эти вопросы и приняли соответствующие решения, которые обязали руководителей учебных заведений разработать меры по принятию на обучение калмыцкой молодежи. По предложению крайисполкома и калмыцкого облисполкома и с разрешения Минпроса РСФСР в Ставропольском пединституте в сентябре 1957 г. было создано отделение калмыцкого языка и литературы, которое возглавили доценты Б. Б. Бадмаев и У. У. Очилов. При создании уже Калмыцкого государственного педагогического института это отделение стало его составной частью. В области ощущалась острая нехватка учителей, особенно перед новым учебным годом. Поэтому власти края и области обратились в педагогические учебные заведения с призывом направить на работу в школы области старшекурсников.

Особое внимание крайисполком и крайком КПСС обращали на медицинское обслуживание населения, поскольку в условиях увеличивающейся миграции резко возросла опасность вспышек инфекционных заболеваний. И хотя области была оказана большая помощь медицинскими кадрами, тем не менее, к концу 1957 г. медицинские учреждения области не были полностью укомплектованы персоналом: не хватало около 80 врачей и медицинских сестер. В область часто направлялись бригады узких специалистов, которые проводили обследования населения сельских районов и оказывали практическую помощь в лечении больных. Тяжелых больных направляли на консультации и лечение в краевую больницу и другие специализированные медицинские учреждения.

Исходя из того, что дальнейшее развитие области было невозможно без развитой транспортной системы, крайисполком и крайком КПСС обратили особое внимание на состояние транспортного сообщения, которое из-за незначительной протяженности дорог с твердым покрытием становилось невозможным в ненастную погоду. В результате этого снабжение всем необходимым (например, строительными материалами) городов и районов было парализовано, затруднялась перевозка населения. В архивах содержится немало документов, в которых ставятся вопросы по дорожному строительству, развитию транспортной системы, в том числе сооружению железной дороги Дивное — Элиста, имевшей важное значение не только для Калмыкии, но и для Ставрополя и Ростовской области. В связи с этим краевым комитетом партии в ЦК КПСС и Совет

Министров СССР было отправлено предложение о включении строительства этой дороги в план 1959 г. (что позже было выполнено).

Большое внимание уделялось работе учреждений культуры, изданию областных газет «Хальмг үнн» и «Советская Калмыкия» на калмыцком и русском языках, созданию калмыцкого областного книжного издательства с тематическим планом по выпуску учебной, технической, сельскохозяйственной и художественной литературы общим тиражом 65 тысяч экземпляров. 21 октября 1957 г. крайкомом КПСС было принято решение об издании в Калмыцкой автономной области литературного альманаха «Теегин герл» объемом восемь печатных листов. Это давало возможность популяризировать национальную литературу.

Анализ документов крайисполкома и крайкома КПСС показывает, что с первых дней пребывания Калмыцкой АО в составе Ставропольского края ее районы были включены в общекраевую деятельность. Все решения, принимаемые крайисполкомом и крайкомом КПСС, касались непосредственно и области. Так, при подготовке к краевому совещанию «Проект мероприятий по увеличению производства сельскохозяйственных продуктов на 100 гектаров земельных угодий, применительно к природно-экономическим зонам Ставропольского края» в области, как и во всех районах края, были проведены совещания по всестороннему обсуждению проекта. На совещании было избрано 23 представителя Калмыцкой области, которые приняли заинтересованное участие в обсуждении намечаемой программы. Крайисполком и крайком КПСС 25 марта 1957 г. утвердили план откорма свиней на 1957 г. в подсобных хозяйствах учреждений, предприятий (в размере 1 165 ц) для Калмыцкой АО. При этом разбивка по кварталам шла с нарастанием: в I квартале — 100 ц, во II квартале — 142 ц, в III квартале — 293 ц и в IV квартале — 628 ц. На апрель 1957 г. индивидуальным сдатчикам следовало предоставить 280 т молока, колхозам и совхозам — 1 080 т. По Калмыцкой АО предусматривалось заготовить в 1958 г. 20 200 т мяса и 11 035 т молока в хозяйствах.

При рассмотрении плана развития овцеводства в крае Калмыцкой АО было установлено выходное поголовье на 1 января 1958 г.: по колхозам — 966 тыс., трестированным совхозам — 1 149 тыс., не трестированным совхозам — 46 тыс., всего 1 891 тыс. из 7 219,5 тыс. по краю. Таким образом, в области была сосредоточена четверть овцепоголовья края. Для этого предусматривалось закупить у населения 15 тыс. овец. Из совхозов края было передано более 57 тыс. голов овец в совхозы Калмыцкой АО. По решению крайисполкома и крайкома КПСС о продаже овец районами края Калмыцкой АО из 4 районов продавалось 15 тыс. голов на условиях

взаимной договоренности. На летний период для обеспечения животных привозной водой в Калмыцкую АО было направлено 69 машин из 9 районов Ставропольского края (из 150 единиц, выделенных для степных районов края).

Для обеспечения стабильности урожаев и заготовки кормов для общественного животноводства крайисполком и крайком КПСС приняли решение о строительстве и проведении лиманного орошения в районах края и Калмыцкой АО на 200 тыс. га (к весне 1958 г. — на 100 тыс. га), в том числе по Калмыцкой АО, соответственно, на 132 тыс. га и 68 тыс. га за счет стоков вод, использования атмосферных осадков, паводковых вод, сбросных вод обводнительно-оросительных каналов. Решение этой задачи по Калмыцкой АО было получено Пятигорскому филиалу института «Южгипроводхоз» и краевому управлению сельского хозяйства.

В 1957 г. на Ставрополье по решению правительства техника, находившаяся в машинно-тракторных станциях, была продана колхозам. Для поддержания ее в надлежащем техническом состоянии крайисполком и крайком КПСС постановлением от 25 апреля 1957 г. реорганизовали 10 МТС Калмыцкой АО в ремонтно-технические станции.

1957 год показал, что в Калмыцкой АО неудовлетворительно развивалось обеспечение населения овощами. Чтобы решить эту проблему, крайисполком и крайком КПСС 8 апреля 1958 г. прикрепили к г. Элисте 7 колхозов Петровского района, которые должны были поставить 887 т овощей, а колхозы и совхозы области — всего 305 т. Калмоблпотребсоюзу колхозы Калмыцкой АО должны были поставить 455 т овощей, а 6 колхозов и совхозов Шпаковского, Прикумского, Александровского районов — 948 т овощей, из Карачаево-Черкесской АО — 1 600 т картофеля.

Для проведения работы требовались опытные кадры. На первых порах большое внимание было уделено обеспечению области опытными руководящими кадрами различных уровней: направление советских, партийных комсомольских, профсоюзных работников и специалистов. Большая работа была проведена по подготовке и проведению выборов в областной, районные, сельские и поселковые советы депутатов трудящихся Калмыкии, которые состоялись 3 марта 1957 г. и прошли в обстановке высокой общественно-политической активности населения автономной области.

Следует отметить, что в Калмыцкую область были отправлены наиболее опытные работники и, прежде всего, из числа коренного населения, имевшего опыт руководящей деятельности, а также из городов и районов края. Многие из них в Калмыкии выросли в крупных работников. К примеру, Г. Агрызков был направлен директором совхоза, затем избран секретарем райкома КПСС, позже стал

заместителем министра сельского хозяйства РСФСР. Виктор Иванович Постников работал секретарем райкома КПСС, затем заместителем председателя Совета министров Калмыцкой АССР, позже был удостоен звания Героя Социалистического труда. Многих из ставропольцев и сегодня помнят в Калмыкии. К примеру, первым секретарем обкома комсомола работал Владимир Бушин, 80-летие которого широко отметили в республике, он удостоен звания Почетного гражданина Республики Калмыкия.

В Калмыкию из Ставрополя направлялись кадры и уже после того, как она вышла из состава края и приобрела статус автономной республики. Например, Н. Т. Поротов, заведующий отделом, секретарь обкома КПСС, заместитель председателя Совета министров республики, председатель республиканского комитета партгосконтроля (1959–1965 гг.). Однако в Калмыкии росли и свои национальные кадры, так, В. П. Дорджиев, первый секретарь обкома комсомола, а затем директор совхоза № 108, первый секретарь Ики-Бурульского райкома КПСС, министр сельского хозяйства Калмыкии, народный депутат России.

1958 год был годом подготовки к празднованию 350-летия добровольного вхождения калмыцкого народа в состав России. Придавая исключительное значение этому событию, крайком КПСС и крайисполком одобрили план мероприятий, разработанный Калмыцким обкомом КПСС и облисполкомом, по подготовке празднования этого юбилея, понимая важность его не только для Калмыкии, но в целом для всего Ставропольского края как яркого свидетельства дружбы и взаимопомощи между народами.

По мере того, как крепла экономика Калмыцкой АО, многое было сделано в социальной и культурной сферах. Калмыцкий облисполком и обком КПСС приняли постановление ходатайствовать о преобразовании области в автономную республику. Ставропольский крайисполком и крайком КПСС своим постановлением от 18 июля 1958 г. поддерживали ходатайство о преобразовании Калмыцкой автономной области в Калмыцкую АССР. И, как известно, был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «О преобразовании Калмыцкой автономной области в Калмыцкую автономную советскую социалистическую республику», который был опубликован средствами массовой информации 29 июля 1958 г. Вместе с калмыцким народом этому событию радовались и ставропольцы. По этому поводу в области прошли митинги населения, участники которых (трудящиеся Калмыкии) по случаю выхода данного Указа Президиума Верховного Совета СССР о преобразовании Калмыцкой АО в Калмыцкую АССР зачитали обращение к партийным и советским органам, населению Ставрополя, в котором выразили искреннюю благодарность за бескорыстную помощь, оказанную

в восстановлении экономики и культуры калмыцкого народа. Прошедшие после этого десятилетия убедительно подтверждают, что чувства дружбы и добрососедства между Ставрополем и Калмыкией сохраняются и укрепляются и по сей день.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Убушаев В. Калмыки: выселение и возвращение. 1943–1957 гг. Элиста: Санан, 1991. 96 с.
2. Область // БСЭ. 3-изда. М., 1974. Т. 18. С. 314.
3. Край // БСЭ. 3-изд. М., 1973. Т. 13. С. 928–930.

ББК 67.400

ОФИЦИАЛЬНОЕ НАИМЕНОВАНИЕ РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИЯ: ИСТОРИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Е. А. Гунаев

В статье рассматриваются изменения официального наименования Республики Калмыкия в 90-е гг. XX в. Исследуется право субъекта Российской Федерации решать вопрос о своем наименовании.

Ключевые слова: *наименование, Калмыкия, Хальмг Тангч, субъект Российской Федерации, законодательство.*

The article examines the changes of the official name of the Republic of Kalmykia in the 90-s of the XXth century. The author studies the right of the subject of the Russian Federation to decide an issue about its name.

Keywords: *name, Kalmykia, Khal'mg Tanghch, the subject of the Russian Federation, legislation.*

Официальное наименование — один из элементов государственности субъекта Российской Федерации [1, с. 125–135]. С принятием Степного Уложения (Конституции) Республики Калмыкия 1994 г. и внесением соответствующего изменения в ч. 1 ст. 65 Конституции РФ 1993 г. Указом Президента РФ от 10 февраля 1996 г. официальным наименованием республики стало «Республика Калмыкия» [2].

В советский период, до начала 1990-х гг., официальные наименования автономных республик в составе РСФСР включали указание на форму государственности — автономная республика. Наименования автономных республик включали также определения «советская» и «социалистическая», т. е. содержали указание на тип государственности [3, с. 53–59]. Официальное наименование Республики Калмыкия изменилось с принятием Декларации о государственном суверенитете Калмыцкой ССР 18 октября 1990 г., согласно которой Калмыцкая АССР, как и другие автономные республики в составе РСФСР, была преобразована в Калмыцкую Советскую Социалистическую Республику. 24 мая 1991 г. данное изменение было признано в Конституции РСФСР 1978 г. [4].

В процессе принятия Декларации о государственном суверенитете вносились предложения о наименовании республики. В частности, предлагались следующие варианты: «Калмыцкая Советская Республика», «Калмыцкая Народная Республика». Однако Верховный Совет республики не согласился с этими предложениями. Сохраняя в наименовании республики определения «советская» и «социалистическая», Верховный Совет исходил из того, что политическую основу Кал-

мыкии составляли Советы народных депутатов, а социально-экономические отношения в республике по своему характеру являлись социалистическими [5. Д. 2533. Л. 14].

Отказавшись от статуса автономной республики, Калмыцкая ССР, оставаясь субъектом РСФСР, стремилась, как и другие автономии, в новых политических условиях стать субъектом СССР (подробнее см. [6]). Как известно, отличие автономных республик (в большинстве своем входивших в состав РСФСР) от союзных заключалось в том, что они не являлись субъектами СССР и состояли в нем, находясь в составе союзных республик. Кроме того, союзная республика де-юре считалась суверенным государством и имела формальное право выхода из состава СССР. Автономии таким правом не обладали, и в советской государственной доктрине автономные республики характеризовались в качестве несuverенных государств. Накануне распада СССР были предприняты попытки заключения нового Союзного договора, в первых вариантах которого субъектами СССР наряду с союзными были обозначены и бывшие автономные республики в составе союзных республик. Таким образом, если бы СССР не распался и удалось бы построить новую федерацию, то она бы представляла собой «матрешку» из множества субъектов. Бывшие автономные республики не желали быть республиками как бы «второго сорта» и стремились повысить свой политический и экономический статус. Этим и объясняются соответствующие шаги по провозглашению суверенитета и переименованию республик [5. Д. 2 533. Л. 12–18].

В январе 1991 г. к словам «Калмыцкая ССР» было добавлено словосочетание на калмыцком